

DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.100-107

И. В. Малышева*

QR-код как новая правовая реальность

Аннотация. Развитие цифровых технологий привело к активному внедрению в правовую систему новых форм выражения юридических документов. QR-код и штрих-код за несколько десятилетий существования проявили свою уникальность и универсальность, равно как и удобство в отдельных сферах правоприменительной практики.

В условиях пандемии коронавируса государства были вынуждены ограничивать естественные права граждан в целях сдерживания распространения заболевания и ускорили внедрение QR-кодов в повседневную жизнь для контроля соблюдения установленных мер и удостоверения факта вакцинации, реализовав фактически социально-правовой эксперимент. Индуктивный метод исследования с анализом законопроекта о внедрении QR-кодов позволил выявить недостаточную теоретическую разработанность механизма внедрения цифровых новаций в правовую жизнь, что породило социальное напряжение и проявило проблемы обеспечения законности соответствующего механизма правового регулирования. Теоретико-правовой анализ с учетом практики использования в правовой жизни QR-кода в 2021 г. как инновации продемонстрировал необходимость, с одной стороны, укрепления фундаментальных основ правовой теории, а с другой — обеспечения целесообразности, конкретизации и обоснованности внедрения не столько QR-кода как новации в праве, сколько ограничительных мер как способа правового регулирования.

Безусловной остается проблема правовой и цифровой грамотности населения. Непонимание гражданами особенностей процесса использования QR-кодов на практике зачастую порождает и провоцирует повышенную конфликтность, что в современных условиях развивающегося цифрового общества и общедоступного информационного пространства способствует искусственному формированию агрессивного поля, которое в конечном итоге негативно влияет на правопорядок и соблюдение законности.

Ключевые слова: QR-код в правоприменении; ограничения в праве; фундаментальные основания и принципы права; QR-код как форма права; инновации в праве; право в цифровую эпоху; интернет-право; законность; культура восприятия QR-кода в российской правовой системе.

Для цитирования: Малышева И. В. QR-код как новая правовая реальность // Lex russica. — 2022. — Т. 75. — № 7. — С. 100–107. — DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.100-107.

QR Code as a New Legal Reality

Inna V. Malysheva, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Colonel of Internal Service, Associate Professor, Department of Criminal Law Disciplines, Law Faculty, University of the Federal Penitentiary Service of Russia

ul. Sapernaya, d. 34, Pushkin, Saint-Petersburg, Russia, 196602
inna1108@yandex.ru

Abstract. The development of digital technologies has led to the active introduction of new forms of expression of legal documents into the legal system. For several decades of their existence, QR-code and barcode have shown their uniqueness and versatility, as well as convenience in certain areas of law enforcement practice.

In the conditions of the coronavirus pandemic, states had to restrict natural rights in order to curb the spread of the disease and accelerated the introduction of QR codes into the everyday life of citizens to control the established measures and certify the fact of vaccination, having actually implemented a socio-legal experiment.

© Малышева И. В., 2022

* Малышева Инна Викторовна, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин юридического факультета Университета ФСИН России Саперная ул., д. 34, г. Пушкин, г. Санкт-Петербург, Россия, 196602
inna1108@yandex.ru

The inductive method of research with the analysis of the draft law on the introduction of QR codes revealed insufficient theoretical elaboration of the mechanism for introducing digital innovations into legal life. This is fact generated social tension and revealed problems of ensuring the legality of the relevant mechanism of legal regulation. Given the application of a QR code as an innovation in legal life in 2021, theoretical and legal analysis demonstrated the need to strengthen the fundamental foundations of legal theory. On the other hand, it showed the necessity to ensure the expediency, concretization and validity of the introduction of not a QR code per se, but rather of restrictive measures as a method of legal regulation.

The problem of legal and digital literacy of the population remains unconditional. Citizens' misunderstanding of the specifics of the process of using QR codes in practice often generates and provokes increased conflicts, which in modern conditions of a developing digital society and a publicly accessible information space contributes to the artificial formation of an aggressive field, which ultimately affects the rule of law and legality.

Keywords: QR code in law enforcement; restrictions in law; fundamental foundations and principles of law; QR code as a form of law; innovations in law; law in the digital age; Internet law; legality; culture of perception of QR code in the Russian legal system.

Cite as: Malysheva IV. QR-kod kak novaya pravovaya realnost [QR Code as a New Legal Reality]. *Lex russica*. 2022;75(7):100-107. DOI: 10.17803/1729-5920.2022.188.7.100-107. (In Russ., abstract in Eng.).

Было бы неверным сказать, что QR-коды, штрих-коды в правовую жизнь вторглись неожиданно. В правоприменительной практике они используются в разных сферах жизни общества уже более десяти лет. Однако стоит заметить, что пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19) в 2020 г. активизировала внедрение разнообразных цифровых понятий, явлений, технологий во все сферы жизни. Термины «дистант», «цифра», «QR-код», «штрих-код» и др. стали широко применяться. QR-код приобрел самостоятельное значение с введением сертификатов о вакцинировании. Однако понимание и использование терминов, как и самих цифровых технологий, до сих пор осуществляется ситуативно. Исследовательский интерес к этой актуальной теме очевиден, равно как и сложность изучения этих явлений, поскольку они требуют внимания разных научных направлений.

Цифровое пространство — реальность XXI в. Прежде всего внедрению компьютерных и цифровых технологий подверглась экономическая сфера, что вполне логично. Это позволило ускорить и рационализировать промышленно-производственный сектор, отношения в сфере торговли, экономики в целом. Стоит отметить, что правовые системы поддались влиянию цифровых технологий сравнительно недавно, произошло это под воздействием «глобальной электронной экономики»¹. Хотя справедливости ради следует подчеркнуть, что справочно-

правовые системы, такие как «Консультант-Плюс», «Гарант» и др., успешно существуют уже несколько десятилетий: негосударственные справочно-правовые системы появились в конце 80-х — начале 90-х гг. XX в. в результате реформирования законодательства². Однако то влияние, связанное с внедрением разного рода цифровых технологий, которое оказала на правовую систему пандемия коронавируса, нельзя недооценивать.

Вместе с тем отсутствие в сфере правового регулирования четкости понимания сущности общественных отношений в цифровом пространстве, последовательности, конкретизации субъектов реализации цифровых прав и обязанностей, установленной правовой терминологии «делает отечественное законодательство беззащитным перед стремительно развивающимся интернет-правом»³ и теми новациями, которые вторгаются в правовое пространство. Одной из новаций выступает QR-код. В таких реалиях требуется новое видение существования права, его форм и особенностей его реализации. По нашему убеждению, сегодня именно отсутствие теоретических исследований влияния цифрового пространства на право и новых для права явлений, в том числе QR-кода, не позволяет широко и эффективно использовать их в правовой практике.

Правовая система, как и иные системы, старается в оперативном режиме адаптироваться

¹ Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. 2019. № 11. С. 15.

² Шульгина Е. А., Ястребова Е. А. Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства // Вестник Московского университета. Серия 11 «Право». 2018. № 6. С. 114.

³ Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Указ. соч. С. 15.

к новым условиям существования общественных отношений. Предвидеть, предполагать развитие событий сегодня достаточно сложно. Именно в этих условиях в правовой жизни явно проявились две значимые тенденции:

1. Фундаментальные основания существования общества, государства и права показали свое постоянство. К слову сказать, быстро меняющееся право в своих принципиальных основаниях осталось неизменным. Основопологающие положения, как и принципы отдельных отраслей права, сохранились, базовые начала не пошатнулись. Можно сказать, что они были проверены на устойчивость, хотя система права в целом и подверглась изменениям. Укрепление научных специальностей в юриспруденции, произошедшее в начале 2021 г.⁴, о необходимости которого высказывались в разное время исследователи⁵, на наш взгляд, подтверждает фундаментальность оснований правовой науки. Тем не менее жизнь вносит свои коррективы. Теоретико-правовой неопределенностью сегодня обладают такие понятия, как «цифровое право», «интернет-право» и др. Ряд исследователей полагают, что цифровое право занимает в системе права особое место, для уяснения которого требуется определить специальные предмет и метод правового регулирования. Другие пытаются изучить систему законодательства и найти в ней соответствующую отрасль⁶. Представляется, что цифровое право можно рассматривать и как исключительную, современную форму права. Очевидно одно: при изучении новаций должны быть выработаны некие новые, обоснованные, объективные закономерности, однако они не должны разрушить существующие фундаментальные принципы, на которых построены право, общество и государство, то

есть цифровое право должно гармонично вписаться в существующую правовую теорию с уже сложившимися принципиальными основами и началами.

2. Правовая система не может игнорировать новые по сути явления. Развитие информационного общества, использование искусственного интеллекта, компьютеризация и цифровизация правового пространства — результат естественного развития общества, который не получится обойти вниманием. Электронный нормативный правовой акт сегодня рассматривается не как дублирующий нормативный правовой акт на бумажном носителе, а как совершенно самостоятельный акт⁷. Цифровое право, правовые нормы в форме технического кода, QR-коды и штрих-коды в правовом пространстве — это уже существующая реальность, которая требует осмысления и, что естественно, законодательного закрепления. Однако для внедрения подобных явлений повсеместно необходимо осознавать разницу в восприятии текстовых и цифровых документов человеком и компьютером; «весьма важно, чтобы описание свойств объектов, связей и процессов, подлежащих цифровизации, было машиночитаемым (machine-readable), а «доцифровой» (аналоговый) образ таковых укладывался в парадигму IT для последующего преобразования этого образа в цифровую форму»⁸, а эта задача не из легких.

В связи с необходимостью оперативного внедрения QR-кодов во второй половине 2021 г., связанной с распространением коронавирусной инфекции, подмечено следующее: — QR-код обладает существенными преимуществами в условиях информационного общества и формирующегося цифрового государства. Фактически это своего рода новая

⁴ Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 24.02.2021 № 118 «Об утверждении номенклатуры научных специальностей, по которым присуждаются ученые степени, и внесении изменения в Положение о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, утвержденное приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 10.11.2017 № 1093» (зарегистрирован 06.04.2021 № 62998) // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202104060043> (дата обращения: 30.03.2022).

⁵ См., например: *Фатьянов А. А.* Основные отрасли права, комплексные отрасли права и проблемы аттестации научных кадров // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 133–144 ; *Грачёва Е. Ю., Влащенко Н. А.* Конкурентное право и Номенклатура специальностей научных работников по юридическим наукам // Журнал российского права. 2018. № 2. С. 142–148.

⁶ *Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н.* Указ. соч. С. 16–17.

⁷ *Липень С. В.* Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. 2022. № 2. С. 140.

⁸ *Гаврилов С. Н.* Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Lex russica. 2022. № 2. С. 110.

- форма, аналог юридического документа. QR-код «представляет собой набор черных квадратов, упорядоченных на квадратной сетке на белом фоне, и приспособлен для быстрого считывания и распознавания информации с помощью фотокамер. Им можно зашифровывать в удобном для чтения машиной формате различную информацию. Формат QR-кодов был разработан в 1994 г. японской компанией Denso Wave»⁹. При этом, вероятно, закодировать можно достаточно большой объем информации, и это не слишком затратная по времени процедура. Стоит отметить, что расширение сферы использования электронных сервисов и цифровых технологий меняет качественно жизнь населения. М. В. Васильева и В. А. Будасова высказали предположение, что «в течение 3–5 лет в РФ практически изменятся формы и методы оказания государственных и иных услуг»¹⁰. Сроки достаточно относительные, спорные, очевидно одно: в современном регулировании общественных отношений государство будет использовать все возможные новые технологии, в том числе экспериментально;
- государство не стремится как можно быстрее придать такому новому явлению, как QR-код, правовое содержание с помощью законодательных актов, что представляется вполне оправданным и верным: несмотря на быстро меняющуюся реальность, важными в правотворчестве остаются принципы обоснованности, научного характера, целесообразности. Это еще раз подтверждает высказанное выше положение о фундаментализме и устойчивости принципов права. Следует понимать при этом, что внедрение
- новых технологий как элемента механизма правового регулирования порождает разного рода риски, в таких условиях именно государство должно выступать «гарантом роста качества жизни населения»¹¹;
- в правоприменительной практике QR-коды, штрих-коды успешно применяются более 10 лет, что говорит об их действенности и эффективности. Федеральная налоговая служба с 1 июля 2017 г. обязала бизнес использовать онлайн-кассы для защиты прав потребителей и предоставления возможности получать информацию о товаре и его производителе через программу, считывающую QR-код чека покупки¹². С 1 марта 2011 г. действует водительское удостоверение со штрих-кодом, форма которого утверждена приказом МВД РФ от 13.05.2009 № 365 «О введении в действие водительского удостоверения»¹³. Предполагается возможной быстрая проверка сотрудником ГИБДД водителя и транспортного средства на предмет соответствия требованиям законодательства, законности передвижения и иных аспектов с целью обеспечения безопасности дорожного движения, осуществляемая с помощью штрих-кода водительского удостоверения. И такая система, вероятно, будет реализована, но пока это только планируемое будущее. Тем не менее стоит упомянуть о внедрении с 9 сентября 2021 г. тестового режима предъявления свидетельства о праве собственности на транспортное средство в форме QR-кода, сформированного на сайте «Госуслуги», при этом наличие цифрового документа не освобождает водителя от предъявления бумажного оригинала по требованию сотрудника¹⁴.

⁹ История использования QR-кодов во время пандемии коронавируса // URL: <https://tass.ru/info/12909751> (дата обращения: 04.03.2022); Игнатенко В. А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний: материалы Региональной (межвузовской) научно-практической конференции (Красноярск, 18 ноября 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 63.

¹⁰ Васильева М. В., Будасова В. А. Перспективные направления оценки качества государственных услуг, реализуемых в электронной форме // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2021. № 6. С. 26.

¹¹ Васильева М. В., Будасова В. А. Указ. соч. С. 26.

¹² Чек с QR-кодом можно проверить онлайн // Официальный сайт Федеральной налоговой службы. URL: https://www.nalog.gov.ru/rn60/news/tax_doc_news/7031392/ (дата обращения: 31.01.2022).

¹³ Приказ зарегистрирован в Минюсте РФ 10 июля 2009 г. № 14302 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Горюцова М. СТС можно предъявлять инспектору ГИБДД в электронном виде // URL: <https://www.garant.ru/news/1483741/> (дата обращения: 31.01.2022); Располова А. В ГИБДД начали проверять QR-коды вместо бумажных документов // Autonews: профильный проект РБК («РосБизнесКонсалтинг»). 09.09.2021. URL: <https://www.autonews.ru/news/61399f209a7947bf70f013e9> (дата обращения: 31.01.2022).

Кроме сказанного, важно обратить внимание на то, что разного рода декларации (налоговые, декларации государственных служащих о доходах и иные) сегодня сложно представить в обычном текстовом варианте без штрих-кодов и QR-кодов.

Особую актуальность в правовом пространстве QR-код приобрел в середине 2021 г. в связи с вакцинированием против коронавируса. Вакцинирование в Российской Федерации осуществляется на добровольных началах¹⁵, гражданин самостоятельно принимает решение о вакцинировании. Однако ситуация с COVID-19 несколько изменила отношение к вакцинированию как граждан, так и государств. Многие государства проявили настойчивость при вакцинировании населения, подключив социальную рекламу и введя некие ограничения по доступу в места общего пользования (скопления людей). В России возможность обязательного вакцинирования в условиях действующих законов недопустима. Считаем важным обратить внимание и на то, что подобная ситуация сложилась в мире в целом.

При вакцинировании населения многие государства, включая Российскую Федерацию, использовали возможности цифрового пространства в связи с приобретением гражданами документов о вакцинировании в виде QR-кодов. Первым государством, которое использовало QR-коды в условиях пандемии COVID-19 при посещении общественных мест, был Китай, который применил эту технологию уже в январе 2020 г. для получения информации «о контактах человека с установленными носителями

коронавируса, посещениях очагов заболевания или нарушениях условий карантина». В апреле — мае 2020 г. в качестве пропусков в учреждения и разрешений разного рода, например прогулок на улице, QR-коды стали использовать во Франции и других государствах Евросоюза, позже «паспорта вакцинированных» были применены в Израиле, Австралии и других государствах¹⁶.

В России QR-коды «для контроля за режимом самоизоляции» начали вводить в апреле 2020 года в качестве своеобразных цифровых пропусков для проезда в транспорте, посещения учреждений и др. Такие режимы применялись в крупных городах, прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге, отменены они были в начале лета 2020 г.¹⁷

QR-коды о вакцинации начали действовать в России в конце июня 2021 г. сначала в крупных городах, но осенью того же года, в связи с ухудшившейся эпидемиологической ситуацией, QR-коды были введены повсеместно: «9 ноября глава Роспотребнадзора Анна Попова сообщила, что QR-коды для пользования теми или иными услугами введены в 77 субъектах Российской Федерации»¹⁸. Это вызвало волну протестов среди населения¹⁹, коллективные иски против введения QR-кодов были поданы в суды Томской области, Свердловской и Курганской областей, Алтайского и Забайкальского краев²⁰. Спорной видится прежде всего законность введения ограничительных мер властями субъектов РФ, юристы и сегодня не могут однозначно ответить на вопрос о законности введения ограничительных мер региональными

¹⁵ Ст. 20 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. на 30.12.2021) // СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹⁶ Заключение Общественной палаты Российской Федерации по итогам общественной экспертизы «нулевого чтения» проектов федеральных законов № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”», № 17358-8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”» // Официальный сайт Общественной палаты Ульяновской области. URL: <https://cloud.oprf.ru/s/Z2o5Nk3oK5mrEte> (дата обращения: 05.03.2022). С. 6–7. ; История использования QR-кодов во время пандемии коронавируса // URL: <https://tass.ru/info/12909751> (дата обращения: 04.03.2022).

¹⁷ История использования QR-кодов во время пандемии коронавируса.

¹⁸ История использования QR-кодов во время пандемии коронавируса.

¹⁹ Социологи фиксируют рост протестных настроений в стране в связи с QR-кодами // Новые известия. 26.11.2021. URL: <https://newizv.ru/news/society/26-11-2021/sotsiologi-fiksiruyut-rost-protestnyh-nastroeniy-v-strane-v-svyazi-s-qr-kodami> (дата обращения: 04.03.2022).

²⁰ Шмидт А. «Шансов у заявителей нет». Почему в регионах хотят судиться из-за QR-кодов // Газета.ru. 13.11.2021. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2021/11/12/14197627.shtml> (дата обращения: 24.03.2022).

властями в особых условиях²¹: ч. 3 ст. 55 Конституции РФ устанавливает, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом...», а на основании пп. «у» и «ф» п. 1 ст. 11 Федерального закона от 21.12.1994 № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера»²² (указанные нормы приняты в апреле 2020 г.) власти субъектов получили «право устанавливать обязательные для исполнения гражданами и организациями правила поведения при введении режима повышенной готовности или чрезвычайной ситуации». Тем не менее полагаем, что при буквальном толковании указанной выше нормы Конституции РФ ограничения могут быть введены только федеральным законом. Но если этот факт спорный и в сложившихся условиях может иметь законное обоснование, то правоприменительная практика по наделению частных охранных организаций правом реализации ограничительных мер, как это было реализовано на всей территории Российской Федерации, фактически не позволяет говорить о законных основаниях наделения такого рода полномочиями работников негосударственных охранных организаций. Кроме того, в науке уже высказывается мнение, что введение подобных мер имеет преимущественную цель — контроль населения (А. К. Черненко, В. А. Игнатенко)²³, что тоже небезосновательно.

Стоит также указать на тот факт, что в декабре 2021 г. была предпринята попытка законодательного закрепления федеральным законом возможности использования QR-ко-

дов о прививке²⁴: законопроект № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”» предполагал, что начиная с 1 февраля 2022 г. и до 1 июня 2022 г. в регионах, где введены антиковидные меры, совершеннолетние смогут посещать места проведения массовых мероприятий, культурные учреждения, объекты общественного питания и розничной торговли только при предъявлении удостоверения личности и документа о вакцинации в виде QR-кода, медотводе от нее или перенесенном коронавирусе²⁵. Однако данный законопроект, пройдя общественную экспертизу («нулевое чтение») в Общественной палате РФ, 26 декабря 2021 г. был отправлен на доработку. Важнейшие аргументы членов Общественной палаты РФ таковы: «наличие в обществе широких групп, для которых по причинам мировоззренческого характера использование двухмерных штриховых кодов даже в контексте санитарно-противоэпидемических мероприятий является неприемлемым», «спекуляции в информационном поле, попытки манипуляции общественным сознанием»²⁶. Таким образом, основными проблемами являются низкий уровень правовой и информационной грамотности населения и небезопасное информационное пространство. Это вполне реальные проблемы, которые можно решить при помощи развития правового образования населения и постепенного внедрения информационных технологий в сферу правового регулирования. Однако более значимым видится разработка механизма правового регулирова-

²¹ См., например: *Игнатенко В. А.* Указ. соч. С. 62–66; Адвокат объяснил с юридической точки зрения, имеют ли право региональные власти вводить QR-коды // Lifedd : федеральный социальный проект поддержки населения. 17.01.2022. URL: <https://lifedd.ru/news/novosti-segodnya/advokat-obyasnil-s-yuridicheskoy-tochki-zreniya-imeyut-li-pravo-regionalnye-vlasti-vvodit-qr-kody/> (дата обращения: 04.03.2022).

²² СЗ РФ. 1994. № 35. Ст. 3648.

²³ *Игнатенко В. А.* Указ. соч.

²⁴ Законопроекты об использовании QR-кодов в общественных местах и на транспорте внесены в Госдуму // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://government.ru/docs/43789/> (дата обращения: 04.03.2022).

²⁵ URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_179580/cf58e7dc659558bb0ab2d08a6ae68e6831ed02c1/ (дата обращения: 04.03.2022).

²⁶ Заключение Общественной палаты РФ по итогам общественной экспертизы «нулевого чтения» проектов федеральных законов № 17357-8 «О внесении изменений в Федеральный закон “О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения”», № 17358-8 «О внесении изменений в статью 107 Воздушного кодекса Российской Федерации и Федеральный закон “Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации”» // Официальный сайт «Парламентской газеты». 09.12.2021. С. 3, 4. URL: <https://cloud.oprf.ru/s/Z2o5Nk3oK5mrEte> (дата обращения: 05.03.2022).

ния при введении QR-кодов. Видится, что не сами закодированные документы представляются неясными для граждан в правоприменительной практике, а механизм их реализации, о чем говорилось выше: законность вводимых мер и наделение ограничительными полномочиями государственных служащих. При реализации последних двух условий, возможно, и реакция общественности была бы иной. Но сам факт реагирования граждан, обращения с законными требованиями говорит о том, что в России демократические институты достаточно развиты, как и гражданское общество.

В качестве заключительных положений можно отметить следующее:

1. Значение сохранения фундаментальных основ правовой системы становится более

очевидным в современных условиях активного развития цифровых технологий, внедрения новых форм и способов регулирования общественных отношений.

2. В обществе необходимо формировать культуру использования новых форм правовых документов. Очевидно, что QR-коды, штрих-коды как элементы и самостоятельные формы правовых документов получают свое развитие в ближайшее время. Для их эффективного внедрения от правовой теории требуется осмысление и научное обоснование исследуемых новаций, а от государства — создание целесообразного, обоснованного и поэтапно продуманного механизма правового регулирования при установлении ограничительных мер для населения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Васильев А. А., Ибрагимов Ж. И., Насыров Р. В., Васев И. Н. Термин «цифровое право» в доктрине и правовых текстах // Юрислингвистика. — 2019. — № 11. — С. 15–18.
2. Васильева М. В., Будасова В. А. Перспективные направления оценки качества государственных услуг, реализуемых в электронной форме // Интеллект. Инновации. Инвестиции. — 2021. — № 6. — С. 24–36.
3. Гаврилов С. Н. Реализация процессного подхода к качеству квалифицированной юридической помощи в условиях цифровизации // Lex russica. — 2022. — № 2. — С. 108–120.
4. Игнатенко В. А. QR-коды: барьер для пандемии или механизм контроля (философско-правовой аспект) // Современные технологии в юриспруденции: применение специальных познаний : материалы Региональной (межвузовской) научно-практической конференции (Красноярск, 18 ноября 2021 г.). — Красноярск : Красноярский аграрный университет, 2021. — С. 62–69.
5. Липень С. В. Трансформация теории систематизации законодательства в эпоху цифровизации права // Lex russica. — 2022. — № 2. — С. 132–147.
6. Шульгина Е. А., Ястребова Е. А. Справочные правовые системы как источник информации о новостях законодательства // Вестник Московского университета. — Серия 11 «Право». — 2018. — № 6. — С. 113–126.

Материал поступил в редакцию 1 апреля 2022 г.

REFERENCES

1. Vasiliev AA, Ibragimov Zhl, Nasyrov RV, Vasev IN. Termin «tsifrovoe pravo» v doktrine i pravovykh tekstakh [The term «digital law» in doctrine and legal texts]. *Yurislingvistika*. 2019;11:15-18. (In Russ.).
2. Vasilyeva MV, Budasova VA. Perspektivnye napravleniya otsenki kachestva gosudarstvennykh uslug, realizuemykh v elektronnoy forme [Promising areas for assessing the quality of public services implemented in electronic form]. *Intellekt. Innovatsii. Investitsii [Intelligence. Innovations. Investment]*. 2021;6:24-36. (In Russ.).
3. Gavrilov SN. Realizatsiya protsessnogo podkhoda k kachestvu kvalifitsirovannoy yuridicheskoy pomoshchi v usloviyakh tsifrovizatsii [Implementation of a process approach to the quality of expert legal assistance in the face of digitalization]. *Lex Russica*. 2022;(2):108-120. (In Russ.).

4. Ignatenko VA. QR-kody: barer dlya pandemii ili mekhanizm kontrolya (filosofsko-pravovoy aspekt) [QR codes: A barrier to a pandemic or a control mechanism (philosophical and legal aspect)]. *Sovremennye tekhnologii v yurisprudentsii: primeneniye spetsialnykh poznaniy: materialy regionalnoy (mezhvuzovskoy) nauchno-prakticheskoy konferentsii, Krasnoyarsk, 18 noyabrya 2021 g.* [Modern technologies in jurisprudence: application of special knowledge: Proceedings of the regional (interuniversity) scientific and practical conference, Krasnoyarsk, November 18, 2021]. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Agrarian University Publ.; 2021. Pp. 62–69. (In Russ.).
5. Lipen SV. Transformatsiya teorii sistematizatsii zakonodatelstva v epokhu tsifrovizatsii prava [Transformation of the theory of systematization of legislation in the era of digitalization of law]. *Lex russica*. 2022;2:132-147. (In Russ.).
6. Shulgina EA, Yastrebova EA. Spravochnye pravovye sistemy kak istochnik informatsii o novostyakh zakonodatelstva [Reference legal systems as a source of information about legislative news]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 11. Pravo*. 2018; 6:113-126. (In Russ.).